

Long hair

1356
801-13

354
M 100

ПЕРВЫЙ ВНОКУРЪ.

~~1338~~
110.

ПЕРВЫЙ ВІНОКУРЪ.

КОМЕДІЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО.

Съ рисунками Е. М. Бѣмъ и И. Е. Рѣпина.

№ 25.

МОСКВА.

Типографія И. Д. Сытина и К^о, Роговая ул., собств. докъ, въ Москвѣ.

1892.

ВЕРИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 января 1891 года.

24845.

2011137833

ПЕРВЫЙ ВІНОКУРЪ,
или
КАКЪ ЧЕРТЕНОКЪ КРАЮШКУ ЗАСЛУЖИЛЪ.

Комедія Льва Толстого.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА 1-я.

М у ж и к ъ (*рассматриваетъ, глядитъ
вверхъ*).

Вотъ и полдни, пора отпрягать. Но! Вылѣзь! Заморилась, сердечная. Вотъ завернусь оттуда, послѣднюю борозду проѣду, да и обѣдать. Спасибо догадался, съ собой краюшку хлѣба взялъ. Домой не поѣду. Закушу у колодца, вздремну, а буланка травки покушаетъ. Да съ Богомъ опять за работу. Рано отпашусь, Богъ дастъ.

СЦЕНА 2-я.

(Выбѣгаетъ чертенокъ къ кусту).

Чертенокъ.

Ишь, добрый какой! Все Бога поминаетъ. Погоди жь ты, и чорта помянешь. Унесу у него краюшку. Хватится, станетъ искать. Жрать захочется, обругается и чорта помянетъ. (*Беретъ краюшку, уноситъ и садится за кустъ, выглядываетъ, что будетъ дѣлать мужикъ*).

Мужикъ (выхлестываетъ уужи).

Господи благослови! (выводитъ лошадь, пускаетъ, идетъ къ кафтану).

Страсть проголодался! Краюшку большую баба дала, а гляди, всю съѣмъ. (Подходитъ къ кафтану). Нѣту! Должно я ее кафтаномъ накрылъ. (Поднимаетъ кафтанъ). И тутъ нѣтъ. Вотъ чудо-то! (Трясетъ кафтанъ).

Чертенокъ (изъ за куста).

Ищи, ищи, она — вотъ она! (Садится на нее).

Мужикъ (поднимаетъ сволока, еще трясетъ кафтаномъ)

Чудо, право чудо. Никого не было, а нѣтъ краюшки. Кабы птицы расклевали, крошки бы были. А то и крохъ нѣтъ. Никого не было, а унесъ кто-то.

Чертенокъ (поднимается, заглядываетъ).

Сейчасъ меня помянетъ.

Мужикъ.

Видно такъ и бытъ. Съ голоду не помру. Унесъ, такъ унесъ. Пускай ѣсть на здоровье.

Чертенокъ (плюется).

Ахъ ты, проклятый мужикъ! Ему бы надо ругаться, а онъ говорить: на здоровье! Ничего съ нимъ не сдѣлаешь. (Мужикъ укладывается спать, крестится, зѣваетъ и засыпаетъ).

Чертенюкъ (*выходитъ изъ-за куста*).

Вотъ и толкуй старшой! Старшой все говорить: мало ты въ адъ ко мнѣ мужиковъ водишь. Гляди-ка, купцовъ, господъ, да и всякихъ, сколько каждый день прибываетъ, а мужиковъ мало. Какъ его обрабаешь? Не подобьешься къ нему никакъ. Ужъ чего же лучше — послѣднюю краюшку укралъ. А онъ все не обругался. И не знаю, что теперь дѣлать! Пойду доложусь. (*Проваливается*).

(*Занавѣсъ*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

А Д Ъ.

(На главномъ мѣстѣ сидитъ Старшой чортъ. Писарь чортовъ сидитъ внизу, за столомъ съ письменными принадлежностями. Сража стоитъ по сторонамъ. Направо—5 чертенятъ разныхъ видовъ; налѣво у дверей — привратникъ; одинъ франтоватый чертенюкъ стоитъ прямо передъ [старшимъ]).

Франтоватый чертенюкъ.

Всей добычи моей за три года [220005] человекъ. Всѣ теперь у меня во власти.

Старшой.

Хорошо, благодарю, проходи! (*Франтоватый чертенюкъ проходитъ направо*).

Старшой (*къ писарю*).

Усталъ я. Много ли тамъ [еще] осталось дѣла? Отъ кого и отъ кого получили отчетъ и отъ кого еще осталось получить?

Писарь (*считает по пальцам и указывает, по миру сета, на стоящих направо чертенята. Когда называет какого чертенка, то тотъ кланяется*).

Отъ боярскаго бѣса полученъ отчетъ. Всѣхъ забралъ 1836. Отъ купеческаго полученъ, 9643. Отъ судейскаго полученъ, 3423. Отъ бабьяго сей-часъ тоже полученъ—бабъ 186315, дѣвогъ 17438. Только два и остаются: приказный да мужицкѣй. Всѣхъ 220005.

Старшой.

Ну, ужъ видно покончить нынче. (*Привратнику*). Пускай! (*Входитъ приказный чертенокъ, кланяется Старшому*).

Старшой.

Ну что? твои дѣла какъ?

Приказный чертенокъ (*все смѣется, потираетъ руки*).

Мои дѣла, какъ сажа бѣла. Добыча такая, что съ сотворенія міра не запомню.

Старшой.

А что, али много забралъ?

Приказный чертенокъ.

Не въ счетъ дѣло. Счетомъ хоть и не много, всего 1350 человекъ, да хороши ребята. Такіе ребята, что зажѣсто чертей отвѣчать могутъ. Сами лучше чертей людей смущаютъ. Новую моду я имъ завелъ.

Старшой.

Какую же такую новую моду?

Приказный чертенокъ.

А вотъ какую: прежде были приказные при удьяхъ, людей обманывали. А теперь я ихъ научилъ собо отъ судей быть. А кто денегъ больше дастъ, а того онъ и хлопочетъ. И такъ хлопочетъ, что дѣ и дѣлать нечего, дѣла заводить. Много лучше ертей людей мутять.

Старшой.

Погляжу. Проходи! (*Приказный чертенокъ проодитъ право*).

Старшой (*привратнику*).

Впусти послѣдняго! (*Входитъ мужицкѣй чертенокъ съ краюшкой, кланяется въ ноги*).

Мужицкѣй чертенокъ.

Не могу больше жить, приставъ въ другое ѣсто!

Старшой.

Куда приставить, что ты городишь? Встань, гори толкомъ. Давай отчетъ, много ли ты за эту едѣлю мужиковъ забралъ?

Мужицкѣй чертенокъ (*плачетъ*).

Ни одного!

Старшой.

Что? Ни одного! Какъ ни одного? Что же ты дѣлать? Гдѣ же ты болтался?

Мужицкій чертенюкъ (*хныкаетъ*).

Не болтался я; все время изъ кожи вонъ бился да ничего сдѣлать не могу. Вотъ у одного изъ подносу послѣднюю краюшку укралъ, и то не обрѣгалъ, а велѣлъ съѣсть на здоровье.

Старшой

Что?.. Что... ты бормочешь? Высморкайся, да расскажи толкомъ, а то ничего отъ тебя и не раберешь.

Мужицкій чертенюкъ.

Да, вотъ, пахалъ мужикъ; и знаю я, что у него съ собой одна краюшка и больше ѣсть нечего. Укралъ я у него краюшку. Надо бы ему обругаться, а онъ что же? Говорить: кто взялъ, пусть съѣстъ на здоровье. Вотъ я и краюшку принесъ. Вотъ ова...

Старшой.

Ну, а другіе-то что жъ?

Мужицкій чертенюкъ.

Да все такіе же, ни одного не забралъ.

Старшой.

Да какъ же ты смѣешь съ пустыми руками мнѣ ворочаться? Да еще краюшку какую-то вонючую принесъ; что ты надо мной смѣяться вздумалъ? А? Что ты въ аду даромъ хлѣбъ ѣсть хочешь? Другіе стараются, хломочуть. Вотъ вѣдь онъ (*показываетъ на чертенятъ*), кто 10,000,

кто вонъ 200,000 доставилъ. А ты съ пустыми руками пришелъ, да еще какую-то краюшку принесъ. Да мнѣ басни рассказываешь! — Гдаешься ты, не работаешь. Вотъ они у тебя и отбились отъ рукъ. погоди жъ, братъ, я тебя учу.

Мужицкій чертенюкъ.

Не вели казнить, вели слово молвить! Тамъ чертъ хорошо, съ боярами ли, съ купцами ли, съ бабами ли. Тамъ дѣло извѣстное: покажи боярину пску соболью да вотчину, прямо его и обратъ, и веди, куда хочешь. Тоже и купца. Покажи у денежки да раззадорь завистью, и веди, какъ арканъ, не вывется. А съ бабами дѣло тоже извѣстное. Наряды да сласти, — тоже дѣлай съ бабами, что хочешь. А вотъ съ мужиками повозись. Какъ онъ съ утра до ночи на работѣ, да и ночи не спитъ, да безъ Бога дѣла не начнетъ, такъ и тебѣ ему какъ подѣдешь? Отецъ, уволь ты меня отъ мужиковъ, замучился я съ ними! И тебя провѣдывай.

Старшой.

Врешь, лѣнтяй. На другихъ указывать нечего. того они и куцовъ, и бояръ, и бабъ забиваютъ, что знаютъ, какъ ихъ обходить, новыя дѣла придумываютъ. Вотъ приказный совсѣмъ все колѣно сдѣлалъ. И ты придумай. А то краюшку укралъ, хвалится. Вишь, хитрость какая! сынай ихъ сѣтями, въ какую-нибудь да попадись. А какъ ты болтаешься, да далъ имъ ходу, и твои мужики, силу забрали. Стали уже и кра-

юшки не жалѣть. Если они такую повадку возмутъ, да еще и бабъ научать, такъ они вовсе орукъ отобьются. Придумывай! Растягивайся, ка знаешь!

Мужицкій чертенокъ.

Не знаю, что и придумать. Отмѣни ты меня. Я могу больше.

Старшой (съ *иньсомъ*).

Не можешь! Что жъ я самъ, что ли, за те работать пойду?

Мужицкій чертенокъ.

Не могу.

Старшой.

Не можешь? Погоди жъ. Эй! давайте сю прутьевъ, порите его! (*Стража хватаетъ чертенька и стькутъ его*).

Мужицкій чертенокъ.

Ой! ой! ой!

Старшой.

Придумалъ?

Мужицкій чертенокъ.

Ой! ой! не могу придумать.

Старшой.

Порите еще. (*Стькутъ*). Придумалъ?

Мужицкій чертенокъ.

Придумалъ, придумалъ!

Старшой.

Ну, рассказывай, что придумалъ?

Мужицкій чертенокъ.

Придумалъ такую штуку, что всѣхъ въ свои руберу. Позволь только мнѣ въ работники къ жигу наняться, а рассказать мнѣ напередъ дѣла льяя.

Старшой.

Ну, ладно; только помни, что если ты въ три да краюшку не заслужишь, я съ тебя шкуру беру.

Мужицкій чертенокъ.

Черезъ три года всѣ мои будутъ.

Старшой.

Ну, хорошо. Черезъ три года самъ придумогрѣть.

(*Занавѣсъ*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

(Амбаръ. Стоять воза съ хлѣбомъ).

СЦЕНА 1-я.

РАБОТНИКЪ - ЧОРТЪ.

(Работникъ насыпаетъ съ воза, мужикъ носитъ мѣр)

Работникъ.

Седьмая.

Мужикъ.

Сколько четвертей?

Работникъ (*смотритъ на двери мѣтки*).

26 четвертей да на 27-ю седьмая мѣрка.

Мужикъ.

Не войдетъ вся, ужъ полно.

Работникъ.

Разгреби хорошенько.

Мужикъ.

И то. (*Уноситъ мѣрку*).

С Ц Е Н А 2-я.

Работникъ (*одинъ, снимаетъ шапку, рога выставляются*).

Теперь не скоро выйдетъ. Немножко рога расправить. (*Рога расправляются*). Да разуться, а при немъ нельзя. (*Вынимаетъ ноги изъ сапогъ, отдны копыта. Садится на порогъ*).

Вотъ ужъ третій годъ идетъ. Приходить дѣло въ расчету. Хлѣба дѣвать некуда. Только и остаётся, что послѣднюю штуку научить. А тогда приходи самъ Старшой смотрѣть. Будетъ что показать. Платить онъ мнѣ за краюшку. (*Подходитъ со стороны*).

С Ц Е Н А 3-я.

(*Работникъ прячетъ рога*).

Сосѣдъ.

Здорово.

Работникъ.

Здорово.

Сосѣдъ.

Гдѣ хозяинъ?

Работникъ.

Да пошелъ разгрести въ закомѣ: не входитъ вся.

Сосѣдъ.

Эка благодать у хозяина твоего. И сыпать некуда. Мы и то дивимся всѣ, какой у твоего хозяина второй годъ хлѣбъ родится. Какъ будто ему кто сказываетъ. То, лѣтось, сухой годъ, въ болотѣ посѣялъ; у людей не родилось, а вы полно гumno наставили. Нынче молчаливое лѣто, догадался же онъ на горахъ посѣять. У людей попрѣялъ, а у васъ обломный хлѣбъ. И зерно-то, зерно! (*Трясетъ на руки и беретъ на зубъ*).

СЦЕНА 4-я.

Мужикъ (*выходитъ съ пустой мѣркой*).

Здорово, кумъ!

Сосѣдъ.

Здорово. Вотъ толкую съ работникомъ твоимъ, какъ угадали вы, гдѣ посѣять. Весь народъ тебѣ завидуетъ. Хлѣба-то, хлѣба что набралъ. Въ десять лѣтъ не съѣшь.

Мужикъ.

Вотъ спасибо Потапу. (*Показываетъ на работника*). Его счастье. Послалъ я его лѣтомъ пахать а онъ возьми да въ болотѣ вспаши. Я его ругалъ. Да уговорилъ онъ меня посѣять. Посѣяли и вышло утъ лучшему. А вотъ и нынче опять угадалъ, на горахъ посѣялъ.

Сосѣдъ.

Да, точно знаетъ, какой годъ будетъ. Да, набралъ же ты хлѣбца. (*Молчаніе*). А я вотъ пришелъ къ тебѣ осьминку ржи попросить. Дошелъ весь; на лѣто отдамъ.

Мужикъ.

Что жъ, возьми.

Работникъ (*толкаетъ мужика*).

Не давай.

Мужикъ.

Будетъ толковать-то, бери.

Сосѣдъ.

Спасибо, сбѣгаю за мѣшкокомъ.

Работникъ (*въ сторону*).

Все не бросаетъ старую повадку—даетъ. Не во всемъ меня слушаетъ. Ну, да дай срокъ, перестанетъ скоро павать. (*Уходитъ сосѣдъ*).

СЦЕНА 5-я.

Мужикъ (*присаживается на порогъ*).

Отчего же доброму человѣку не дать?

Работникъ.

Дать-то дать, да назадъ не возьмешь. Долги да-

вать—подъ гору кидать, а собирать—на гору вытигивать. Такъ-то старики говорятъ.

Мужикъ.

Не замай. Хлѣба много.

Работникъ.

Такъ что жъ, что много?

Мужикъ.

Не то что до новины, а и на два года хватить. Куда же его?

Работникъ.

Какъ куда? Да изъ хлѣба изъ этого я тебѣ тако добро сдѣлаю, что ты и цѣлую жизнь радоваться будешь.

Мужикъ.

Что жъ ты сдѣлаешь?

Работникъ.

Да питье сдѣлаю. Такое питье, что если силы нѣтъ, силы прибавится, если ѣсть хочется, сытъ сдѣлаешься. Если сонъ не беретъ, заснешь сейчасъ если скучно, весело станетъ. Если заробѣлъ, смѣлости дастъ. Вотъ какое питье сдѣлаю.

Мужикъ.

Врешь.

Работникъ.

Вотъ то-то врешь. Также не вѣрилъ, какъ я тебѣ

сдѣлалъ хлѣбъ сначала въ болотѣ, а потомъ на горахъ сѣять. Теперь узналъ. Также и про питье знаешь.

Мужикъ.

Да изъ чего же его дѣлать будешь?

Работникъ.

Да вотъ изъ самаго изъ хлѣба изъ этого.

Мужикъ.

А не грѣхъ это будетъ?

Работникъ.

Вона! какой же тутъ грѣхъ? Все на радость человѣку дано.

Мужикъ.

И гдѣ ты, Потанъ, такого ума большого набрался? Смотрю я на тебя: человекъ ты не мудреный, работающій. Вотъ два года живешь, ты и не разувался, никакъ, ни разу. А все-то ты знаешь. Какъ ты до всего дошелъ?

Работникъ.

Да бывалъ повсюду.

Мужикъ.

Такъ и силы отъ него, отъ питья-то, прибудеть?

Работникъ.

Вотъ увидишь,—все отъ него хорошее.

Мужикъ.

Такъ какъ же дѣлать-то будемъ?

Работникъ.

Дѣлать его не хитро, когда знаешь. Только надо котель достать да чугуновъ два.

Мужикъ.

А на вкусъ-то она пріятная?

Работникъ.

Сладкая, какъ медъ. Отвѣдаешь разокъ, ты съ нимъ вѣкъ не разстанешься.

Мужикъ.

Ой ли? Пойду къ куму, у него котель былъ. Надо попытаться.

(З а н а в ѣ с ѣ).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Театръ представляетъ сарай, въ срединахъ стоитъ замазанный котель на огнѣ съ чугуномъ и краномъ. Мужикъ и работникъ).

С Ц Е Н А 1-я.

Работникъ (держитъ стаканъ подъ краномъ, пьетъ вино).

Ну, хозяинъ, готово.

Мужикъ (сидитъ на корточкахъ—глядитъ).

Вотъ штука-то! Изъ тѣста вода пошла. Что жъ это, ты воду прежде спускаешь?

Работникъ.

Это не вода, это она самая и есть.

Мужикъ.

Что же свѣтлая? Я думалъ, она будетъ красная, какъ пиво. А это ровно вода.

Работникъ.

Да ты понюхай духъ-то.

Мужикъ (нюхаетъ).

Ухъ, духовитая! Ну-ка, ну-ка, какъ она во рту-то будетъ, дай отвѣдать. (Встаетъ изъ рукъ).

Работникъ.

Погоди, прольешь. Звертываетъ кранъ, самъ пьетъ, пощелкиваетъ языкомъ). Поспѣла, на, пей.

Мужикъ (пьетъ, сначала чуть-чуть, еще, еще и выпиваетъ всю. Подаетъ стаканъ).

Ну-ка еще. Съ малости вкусу не разберешь.

Работникъ (смѣется).

Аль полюбилась? (Наливаетъ еще).

Мужикъ (пьетъ).

Ну, штука! Надо бабу позвать. Эй, Марфа, иди. Готова! Иди, иди, что ль!

С Ц Е Н А 2-я.

(Баба, дѣвочка и прежніе).

Баба.

Ну, чего? Что орешь?

Мужинь.

Да ты вотъ отвѣдай, чего мы нагурили. (По-
даетъ). Понюхай, чѣмъ пахнетъ.

Баба (нюхаетъ).

Вишь ты.

Мужинь.

Пей.

Баба.

Какъ бы чего отъ нея не было?

Мужинь.

Пей, дура!

Баба (пьетъ).

И то хороша!

Мужинь (захмелъ немного).

То-то хороша. Да ты погоди, что будетъ. Потапъ
сказывалъ, что отъ нея вся усталъ изъ тѣла вы-
ходить. Молодые старыми сдѣлаются... то, бишь,
старые молодыми сдѣлаются. Вотъ я всего два ста-
канчика выпилъ, и то всѣ кости расправились. (Ку-
ражится). Видишь? погоди, мы съ тобой, какъ
каждый день ее пить станемъ, опять молодые бу-
демъ. Ну, Машенька! (Обнимаетъ ее).

Баба.

Ну, тебя! Ты и то одурѣлъ отъ нея.

Мужинь.

А, то-то! Говорила, что мы съ Потапомъ хлѣбъ

губимъ, а мы какую штуку спроворили. А? говори,
хороша?

Баба.

Да какъ же не хороша, коли старыхъ на моло-
дыхъ передѣлываетъ. Вишь, ты какой веселый
сталъ. И мнѣ весело стало. Подтягивай! И... и... и
(поетъ).

Мужинь.

То-то. Всѣ молодые, всѣ веселые будемъ.

Баба.

Надо свекровь звать, а то она все ругается, да
скачаетъ. И ее передѣлать. Она помолодѣетъ, добрѣе
будетъ.

Мужинь (пляный).

Зови мать, зови сюда. Эй ты, Машка! Бѣги бабу
зови, да я дѣду вели итти. Скажи, я велю, чтобы
слѣзалъ съ нечи, что онъ валяется! Молодымъ сдѣ-
лаемъ. Ну, живо. Чтобы одна нога здѣсь, другая
тамъ. Стрѣлай! (Дѣвочки бѣжитъ).

Мужинь (бабѣ).

Ну-ка еще по стаканчику!

Работникъ (наливаетъ и под-
носитъ).

Мужинь (выпиваетъ).

То сверху помолодѣли, въ языкѣ, потомъ въ руки
прошла. Теперь до ногъ дошла. Чую, ноги помо-
лодѣли. Вишь, сами пошли. (Начинаетъ выплыва-
вать).

Баба (*выпиваетъ*).

Ну-ка ты, мастеръ [Потапушка, заиграй! (*Потанъ беретъ балалайку, играетъ. Мужикъ и баба пляшутъ*).

Работникъ (*играетъ на авансцене и съется, подмигиваетъ на нихъ. Перестаетъ играть, они пляшутъ*).

Заплатишь мнѣ за крапичку; готовы молодцы — не отвертятся. Пускай посмотритъ.

С ЦѢ Н А З-я.

Входятъ свѣжакъ старуха и старикъ, бѣлый старикъ — прежніе).

Старикъ.

Что вы очумѣли, что ли? Люди работаютъ, а они плясать.

Баба (*пляшетъ и бьетъ ея ладоши*).

Ихъ, ихъ, ихъ! (*приплясываетъ*). Согрѣшили передъ Богомъ. Одинъ Богъ безъ грѣховъ!

Старуха.

Ахъ, ты, послудница! печь не убрана, а они плясать!

Мужикъ.

Ты, матушка, погоди. Что у насъ тутъ сдѣлалось! Старыхъ на молодыхъ передѣлываемъ. Вотъ на! выпей только! (*подаетъ*).

Старуха.

Воды-то и въ колодецѣ много. (*Нюхаетъ*). Чего ты туда напустилъ? Вишь, духъ-то какой!

Мужикъ и баба.

Да ты выпей!

Старуха (*пробуетъ*).

Ишь ты! А не помрешь отъ нея?

Баба.

Вовсе оживешь. Совсѣмъ молодая станешь.

Старуха.

Ну? (*Пьетъ*). А хороша! Лучше пива. Ну-ка, баюшка, покушай и ты.

Дѣдъ (*садится и качаетъ головой*).

Работникъ.

Оставьте его! А вотъ бабушкѣ еще стаканчикъ надо. (*Подноситъ бабушкѣ*).

Старуха.

Какъ бы чего не сдѣлалось? Ой, жжетъ она! А выпей.

Баба.

Выпей! Почуешь, какъ она по жиламъ пойдетъ.

Старуха.

Ну ужъ, видно, попытать. (*Выпиваетъ*).

Баба.

Что, дошла до ногъ-то?

Старуха.

И то доходить. Вотъ она, тута! И то легость отъ нея. Ну-ка еще! *(выпиваетъ еще)*. Важно! И то совѣшь молодая стала.

Мужинь.

Я тебѣ говорилъ.

Старуха.

Эхъ, старика моего нѣтъ. Поглядѣлъ бы онъ еще разокъ, какая я молодая была.

Работникъ *(играетъ. Мужинь и баба пляшутъ)*.

Старуха *(выходитъ на сценку)*.

Развѣ такъ пляшутъ? Я вотъ покажу. *(Пляшетъ)*. Вотъ какъ. Еще этакъ да вотъ такъ. Видали?

Дѣдъ *(подходитъ къ котлу и выпускаетъ наземь вино)*.

Мужинь *(замѣчаетъ это и бросается къ дѣду)*.

Что жъ ты это, злодѣй, надѣлалъ? Добро такое упустилъ! Ахъ, ты, старый хрѣвъ! *(толкаетъ его и подставляетъ стаканъ)*. Все упустилъ.

Дѣдъ.

Зло это, не добро. Хлѣбъ тебѣ Богъ зародилъ, себя и людей кормить, а ты его на дьявольское питье перегналъ. Не будетъ отъ этого добра. Брось ты эти дѣла. А то пропадешь и людей погубишь! Это, думаешь, питье — это огонь, сожжетъ нѣ тебя. *(Беретъ лучину изъ-подъ котла, зажигаетъ. Разлитое вино юрится. Вся стоятъ въ ужасѣ)*.

(Занавѣсь).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА 1-я.

(Изба мужика. Одинъ работникъ съ рогами и копытами).

Работникъ.

Хлѣба много, дѣвать некуда, а вкусъ-то ужъ онъ нѣмъ разобралъ. Теперь опять накурили, въ очку слили и отъ людей спрятали. Даромъ поить людей не будемъ. А кого намъ нужно, то попоимъ. Нынче вотъ я научилъ его стариковъ-мироѣдовъ озвать, попоить ихъ, чтобы они его отъ дѣда отвзвали, ничего бы дѣду не дали. Нынче и срокъ мой вышелъ, три года прошло и дѣло мое готово. Ускай самъ Старшой приходите смотрѣть. Не стыдно ему показать.

С Ц Е Н А 2-я.

(Изъ-подъ земли выходитъ Старшой).

Старшой.

Ну, нынче сродъ. Заслужилъ ты краюшку? Я тебѣ обѣщаль прійти самъ посмотрѣть. Обработалъ мужика?

Работникъ.

Обработалъ совсѣмъ. Самъ посуди. Сейчасъ вотъ сюда соберутся. Садись въ печку, смотри, что они дѣлать будутъ. Останешься доволенъ.

Старшой (*лѣзетъ въ печку*).

Посмотримъ.

С Ц Е Н А 3-я.

(Входитъ хозяйка и четыре старика; сзади баба. Садятся за столъ. Баба накрываетъ и ставитъ студень и пироги. Старики здороваются съ работникомъ).

1-й старикъ.

Что жъ, много еще питья надѣлалъ?

Работникъ.

Да накурили, сколько нужно. Что жъ добру даромъ пропадать.

2-й старикъ.

И хороша удалась?

Работникъ.

Еще лучше той.

2-й старикъ.

И гдѣ ты научился?

Работникъ.

По свѣту ходишь,—всему научишься.

3-й старикъ.

Такъ, такъ, дошлыйй.

Мужикъ.

Кушайте!

Баба (*подноситъ*).

Просимъ милости!

1-й старикъ (*пьетъ*).

Будьте здоровы! Ахъ, хорошо, по суставамъ пошло, ну, питье! (*То же дѣлаютъ и три старика другъ за другомъ*).

Старшой (*выльзаетъ изъ устья печи, работникъ становится съ нимъ рядомъ*).

Работникъ (*Старшому*).

Смотри теперь, что будетъ. Я бабѣ ногу подставлю, она прольетъ стаканъ. То онъ краешки не пожалѣлъ, смотри теперь, что за стаканчикъ вина будетъ.

Мужикъ.

Ну, баба, наливай еще, подноси чередомъ: куму, а потомъ дягѣ Михайлѣ.

Баба *(наливает и идет вкруг стола, работник подставляет ей ногу, она спотыкается и проливает стаканъ).*

Ай, батюшки, пролила! И тебя же тутъ нелегкая принесла.

Мужикъ *(на бабу).*

Эка косолапая чертовка! Сама какъ безрукая, а на людей говоришь. Ишь добро какое на полъ льешь.

Баба.

Да вѣдь не нарокомъ.

Мужикъ.

То-то не нарокомъ, вотъ дай встану, я те научу, какъ вино наземь лить. *(На работника).* Да и ты, проклятый, около стола чего вертишься? Иди ты къ чорту!

Баба *(вновь наливает и подноситъ вино).*

Работникъ *(подходитъ къ печи и говоритъ Старшому).*

Видишь: то послѣднюю краюшку не пожалѣлъ, а теперь за стаканчикъ чуть жецу не прибилъ, и меня къ тебѣ, къ чорту, послалъ.

Старшой.

Хорошо, очень хорошо. Хвалю!

Работникъ.

Погоди еще. Дай они всю бутылъ выпьютъ, помотри, то ли еще будетъ. И теперь гладкія слова, насляныя, говорятъ, а вотъ сейчасъ начнутъ другъ съ дружкой подольщаться, всё, какъ лисицы, хитры дѣлаются.

Мужикъ.

Такъ какъ же, старички, какъ же вы мое дѣло разсудите? Жилъ у меня дѣдь, кормилъ я его, кормилъ, а онъ теперь сошелъ къ дядѣ и хочетъ свою часть дома взять, дядѣ отдать. Разсудите, какъ лучше. Вы люди умные. Безъ васъ мы какъ безъ головы. Ужъ противъ васъ во всей деревнѣ нѣтъ людей. Вотъ, хоть бы Иванъ Федотычъ, вѣдь и люди говорятъ, что первый человекъ. А я тебѣ, Иванъ Федотычъ, правду говорю: больше отца-матери люблю. А Михайла Степановичъ — старинный другъ.

1-й старикъ *(къ хозяину).*

Съ хорошимъ человекомъ и говорить хорошо, — уха наберешься. Такъ-то съ тобой. Вѣдь и противъ тебя не найдешь человека.

2-й старикъ.

Потому умный и ласковый; за то и люблю.

3-й старикъ.

Ужъ какъ я тебя жалѣю, что и словъ нѣтъ. Я нынче бабѣ говорю...

4 й старикъ.

Дружокъ, истинно дружокъ.

Работникъ *(толкаетъ Старшого)*.

Видишь? Все врутъ. Какъ врозь, такъ другъ дружку ругаютъ. А теперь, видишь, какъ подмамливаютъ, какъ лисицы хвостами виляютъ. А все отъ питья.

Старшой.

Хорошо питье! Очень хорошо! Коли они такъ врать будутъ, всё наши будутъ. Хорошо, хвалю.

Работникъ.

Погоди, дай другую бутылъ выпьютъ, то ли еще будетъ.

Баба *(подноситъ)*.

Кушайте на здоровье.

1-й старикъ.

Не много ли будетъ? Будьте здоровы! *(Пьетъ)*. Съ хорошимъ человѣкомъ и выпить дестно.

2-й старикъ.

Нельзя не выпить. Будьте здоровы, хозяйнъ съ хозяйшкой!

3-й старикъ.

Друзки! здравствуйте!

4-й старикъ.

Вотъ такъ брага! Гуляй! Все сдѣлаемъ. Потому во всемъ моя воля!

1-й старикъ.

Твоя-то не твоя, а какъ постарше тебя скажутъ.

4-й старикъ.

Старше, да глупѣе. Ноди ты туда, откуда пришелъ!

2-й старикъ.

Чего ругаешься! Эхъ ты, дура!

3-й старикъ.

Онъ вѣрно говорить. Потому хозяйнъ насъ угощаетъ не спроста. Ему дѣло нужно. Дѣло можно рассудить. Только ты угости. Почетъ сдѣлай. Потому я тебѣ нуженъ, а не ты мнѣ. Ты свиньѣ братъ.

Мужикъ.

Самъ съѣшь. Что горло дерешь? Не видали, что ли? Брать-то вы всё здоровы.

1-й старикъ.

Ты что гордыбачишь? Вотъ я те носъ-то исправлю на сторону.

Мужикъ.

Кто кого?

2-й старикъ

Эла невидаль! Ну те къ чорту! Не хочу съ тобой и говорить, уйду.

Мужикъ *(держитъ)*.

Да ты что компанію разстраиваешь?

2-й старикъ.

Пусти! Свистну!

Мужикъ.

Не пушу! Какую ты имѣешь праву?

2-й старикъ.

А вотъ какую! *(Бьетъ)*.

Мужикъ *(старикамъ)*.

Заступитесь! *(Свалка. Мужикъ и старики встали и вбѣгаютъ въ разговоръ)*.

1-й старикъ.

Потому, значить, гу...ляемъ!

2-й старикъ.

Все я могу!

3-й старикъ.

Давай еще!

Мужикъ *(кричитъ бабъ)*.

Давай еще бутылъ! *(Все садятся опять за столъ и пьютъ)*.

Работникъ. *(Старшому)*.

Теперь видѣль? Заговорила въ нихъ волчья кровь. Какъ волки, всѣ злы сдѣлались.

Старшой.

Хорошо питье! Хвалю.

Работникъ.

Погоди, дай еще 3-ю бутылъ выпьють, то ли еще будетъ.

(Закантъсѣ).

ДѢЙСТВІЕ ШЕСТОЕ.

Сцена представляетъ улицу. Справа старики сидятъ на бревнахъ, между ними дѣдъ. Въ серединѣ водятъ хорогоди бабы, дѣвки и парви. Играютъ плавскую и пляшутъ. Изъ избы слышится шумъ, пьяные крики; выходитъ старикъ и кричать пьянымъ голосомъ; за нимъ хозяинъ, увести его назадъ).

С Ц Е Н А 1-я.

Дѣдъ.

Ахъ, грѣхи, грѣхи! Чего еще нужно! Будни работай, пришелъ праздникъ — немойся, сбрую оправь, отдохни, съ семейными посиди, поди на улицу къ старикамъ, общественное дѣло посуды. А молодежь, что жъ, и поиграй! Венъ хорошо играютъ, смотрѣть весело. Честно, хорошо. *(Крикъ съ избы)*. А то это что? Только людей смущаютъ да чертей радуютъ. А все отъ жвру!

СЦЕНА 2-я.

Избы вываливаются плахи, идут къ хоровамъ, кричатъ, хватають дѣвокъ).

Дѣвни.

Брось, дядя Каршъ, что ты!

Парни.

Уйти надо на преулокъ. А то какая же тутъ ра! (Уходятъ есъ, кромѣ пьяныхъ и дѣда).

Мужинь (идеть къ дѣду, показываятъ шшишь).

Что взялъ? Все мнѣ старики обѣщали присудить. Обѣ вотъ что! На, выкуси. Все мнѣ отдали, тебѣ вчего. Вотъ они скажутъ.

(1-й, 2-й, 3-й и 4-й старики въ одинъ голосъ).

1-й старикъ.

Потому я всю правду могу разсудить.

2-й старикъ.

Я всякаго пересбору, потому я самъ съ усамъ!

3-й старикъ.

Другъ! Дружокъ! Дружокъ!

4-й старикъ.

Ходи изба, ходи печь, хозяйшикѣ негдѣ лечь! Гуляемъ! (Ухватываются старики по двое и шатаются идутъ и уходятъ — одна пара, потомъ другая. Хозяинъ идетъ къ дому, не доходитъ и спотыкается, падаетъ и бормочетъ что то непонятное, подобно хрюканью. Дѣдъ съ мужиками поднимаются и уходятъ).

С Ц Е Н А 3-я.

(Выходит Старшой съ работникомъ).

Работникъ.

Видалъ? Теперь заговорила свиная кровь. Изъ волковъ свиньями подѣлались. (Показываетъ на *хозяина*) Лежить, какъ борозь, въ грязи, хрюкаетъ.

Старшой.

Заслужилъ! Сначала какъ лисицы, потомъ какъ волки, а теперь какъ свиньи сдѣлались. Ну ужъ питье! Скажи же, какъ ты такое питье сдѣлалъ? Должно ты туда лисьей, волчьей и свиной крови пустилъ.

Работникъ.

Нѣтъ, я только хлѣба лишняго зародилъ. Какъ было у него хлѣба съ нужду, такъ ему и краюшки не жаль было; а какъ стало дѣвать некуда, и поднялась въ немъ лисья, волчья и свиная кровь. Звѣриная кровь всегда въ немъ была, только ходу ей не было.

Старшой.

Ну, молодець! Заслужилъ краюшку. Теперь только бы вино пили, а они у насъ въ рукахъ всегда будутъ!

(Занавѣсъ).

К О Н Е Ц Ъ.

ркт
м

